

— Как я мог ошибиться? Все резервисты видели это! — Хэ Фэй был явно обижен недоверием деда.

— ...

— Внимание всем жителям города! Объявлен первый уровень тревоги. Всем летательным аппаратам, находящимся вне ангаров, немедленно приземлиться в ближайшем секторе... Отключить все индивидуальные источники потребления энергии... — Внезапно раздался голос.

Это была общегородская частота Подземного города. В ту самую секунду, когда человек появлялся на свет, в его мозг вживлялся невидимый чип. Даже если человек исчезал, чип оставался. Это было не только удостоверение личности жителя Подземного города, но и разработка ученых, пытавшихся выяснить, обладает ли человек душой. Хотя до сих пор ни одна душа так и не вернулась обратно.

Услышав объявление, Хэ Фэй тут же остановился — он и так не хотел уходить — и, повернувшись к деду, скорчил ему рожицу. Затем он подбежал к бабушке и, лапаясь, заканючил:

— Бабуль, ну поделись своими баллами на картофель, а?

— Только и знаешь, что на мой картофель зариться...

Услышав объявление, дед с трудом поднял свое грузное тело с кресла-качалки и медленно подошел к окну, вглядываясь в даль. Вдали по-прежнему царила осень: высокое небо, легкие облака, погожий день. Но вблизи творился настоящий хаос: большие и малые летательные аппараты уже выстраивались в очередь на посадку.

Дед знал, что перед их домом творится то же самое. Из-за высоты здания он не мог видеть площадку прямо под окнами, но, глядя на соседний небоскреб, понимал, что и у них сейчас происходит нечто подобное. Все знали, что это не учения. О плановых учениях, которые проводились раз в десятилетия, предупреждали заранее. А раз все знали, что это не учения, началась суматоха.

За окном аппараты громоздились друг на друга, словно детали конструктора. А в небе уже взмывали вверх боевые машины воздушной полиции. Небо постепенно темнело — сейчас было еще не время ночи, просто Подземный город отключал систему имитации времен года.

— Сходи в общественный зал, — глядя на темнеющее небо, сказал дед, даже не оборачиваясь.

— А? — Хэ Фэй, все еще донимавший бабушку вопросами о картошке, не расслышал и замер.

Дед обернулся и бросил на него взгляд.

— Твой дед хочет, чтобы ты пошел в общественный зал. Иди скорее, — бабушка сердито посмотрела на деда и легонько подтолкнула внука.

— Ладно, понял, — ответил Хэ Фэй и направился к выходу. Он знал, зачем дед его посылает. В его возрасте уже не нужно было спрашивать: некоторые вещи человек понимает сам, когда приходит время, и старшим не нужно ничего объяснять.

Когда Хэ Фэй вышел, бабушка с упреком сказала деду:

— Неужели ты не мог с ним...

— Хватит. Ты его жалеешь, и к чему это привело? — не дав ей договорить, оборвал ее дед.

— ... — бабушка открыла рот, словно собираясь что-то ответить, но промолчала. Лишь две слезинки беззвучно скатились по ее щекам.

Дед взглянул на нее, вздохнул, подошел и похлопал по плечу:

— Старая, не плачь. Я... я больше не буду. Я...

Бабушка смахнула его руку, встала и, вытирая слезы, пошла на кухню.

Дед снова вздохнул, вернулся к креслу-качалке, сел, подумал, снова встал и подошел к осколкам разбитого чайника. С трудом опустившись на корточки, он начал медленно собирать черепки.

Из кухни донесся звук нарезаемых овощей. Дед знал, что бабушка начала готовить внуку его любимый картофель.

Системы за окном полностью отключились, наступила кромешная тьма. Лишь огни общественных залов на каждом этаже ярко светились в ночи. Каждый небоскреб, погруженный во мрак, теперь казался светящимся кольцом, парящим в пустоте Подземного города.

В общественном зале дома было полно людей. Все оживленно спорили. В углу, погруженный в свои мысли, сидел седовласый старик и молча наблюдал за толпой.

Двери зала открылись, вошел Хэ Фэй. Никто не обратил на него внимания — кроме старика в углу. Он узнал его: тот самый толстенький мальчишка, который дрался с худым парнем.

Войдя в зал, Хэ Фэй почувствовал, что на него смотрят. Проследив за ощущением, он обернулся. В дальнем углу он точно определил того, кто наблюдал за ним.

Это был седовласый старик, которого он не знал. Впрочем, это неудивительно: в Подземном городе жило более трехсот миллионов человек, разбросанных по тысячам небоскребов. Соседи по этажам часто не знали друг друга в лицо, а уж в период первого уровня тревоги и подавно.

Встретившись взглядом со стариком, Хэ Фэй вежливо улыбнулся и направился к знакомому мальчику. Он не знал старика, но старик наверняка знал его: он был внуком Хэ Хаотяня и единственным сыном Хэ Кэ. Его знали почти все в Подземном городе.

Старик тоже улыбнулся ему в ответ.

Затем он по привычке коснулся своего лица — он все еще не до конца привык к этой оболочке. Однако он находил происходящее все более интересным и с нетерпением ждал, к чему приведет это путешествие.

В главном конференц-зале Центрального сектора включились огромные экраны. Все, что происходило на поверхности, предстало перед взорами командующих.

Они переглянулись, не понимая, что происходит. На поверхности был объявлен первый уровень тревоги, почти все источники света были погашены. Лишь редкие точки света перемещались там — это были техники, обеспечивающие минимальное энергоснабжение.

Вроде бы ничего опасного... Они снова переглянулись.

...Подождите... Что это?

Прямо перед ними стремительно разрослось пятно света, будто что-то внезапно возникло у них перед глазами.

— @@@...

— #%...

— ...

Раздались возгласы на разных родных языках. Хотя они были из разных стран, система чипов автоматически переводила все на язык, установленный пользователем. Конечно, это работало

только между людьми.

Командующие с недоверием смотрели на младенца, появившегося на экране.

Он открыл глаза.

Младенец. Человеческий младенец. Обнаженный человеческий младенец... на поверхности.

Младенцы — это не редкость, в Подземном городе они рождаются каждую секунду. Каждый ребенок появляется на свет обнаженным... Но право подняться на поверхность человек получал только после двухсот лет жизни, и это право давалось далеко не каждому. Его нужно было заслужить, пройдя через множество испытаний и отборов.

Конечно, были и те, кто попадал на поверхность без отбора — преступники, нарушившие законы Подземного города. Их принудительно высылали на поверхность, снабдив запасами всего на один год.

Но этот младенец... Его глаза были черными. Совершенно черными. Все командующие видели это.

<http://bllate.org/book/21288/2158439>